

Чжао Цы, пребывавший в состоянии смущения, растерянности и легкого недоумения, замер, собираясь встать с кровати.

— Ты... почему ты плачешь?

Чжан Юйнянь, вероятно, почувствовал себя униженным: его лицо в одно мгновение залилось краской.

— Прости, я...

Он совершенно не знал, как это объяснить. Слезы продолжали течь, а Чжао Цы смотрел на него с нескрываемым изумлением. Чжан Юйнянь был близок к срыву и поднял руку, чтобы закрыть лицо.

Только тогда Чжао Цы пришел в себя и поспешил его успокоить:

— Не плачь, ну подумай, случилось и случилось.

...

Прошло немало времени.

— Прости, — наконец произнес Чжан Юйнянь. — Я не знаю, почему так вышло.

— Я понимаю. Пожалуйста, перестань плакать.

Чжао Цы взял со столика у кровати бумажные салфетки, пододвинулся ближе и осторожно убрал руку, которой тот прикрывал глаза.

Глаза Чжан Юйняня, подернутые красными прожилками, беспокойно метались. От его привычной утонченности и мягкой, как нефрит, манеры не осталось и следа — сейчас он походил на щенка бишона, которого бросил хозяин.

Однако, когда взгляд Чжао Цы опустился ниже, он заметил, что ситуация все еще не разрешилась. Он смущенно отвел глаза в сторону.

Чжан Юйнянь, который все это время следил за ним боковым зрением, тоже заметил это и поспешно схватил одеяло. У него появилось непреодолимое желание броситься в реку и покончить со всем этим.

В комнате воцарилась тишина. Чжао Цы, немного подумав, тихо спросил:

— Ты... гомосексуал?

В книге Чжан Юйнянь был натуралом, а из-за навязчивого внимания, которое Чжао Цы проявлял к нему в начале учебного года, у него развилась гомофобия, что в итоге привело к запутанной истории с главным героем. Но в реальности все шло иначе, и если Чжан Юйнянь не был геєм, объяснить происходящее было невозможно.

Чжан Юйнянь, чьи эмоции уже немного улеглись, конечно, понимал суть вопроса. В голове пронеслось множество мыслей, он взвесил все за и против и, наконец, ответил:

— Нет.

Он чувствовал себя глубоко опозоренным.

— Я... я сам не знаю, — добавил он, отчаянно нервничая: он боялся, что Чжао Цы ему не поверит.

Чжао Цы, однако, не стал сомневаться. Он подумал, что дело, возможно, в характере и темпераменте Чжан Юйняня — тот был настолько неискушенным, что даже от того, что пришлось лечь в одну кровать с мужчиной, краснел и нервничал.

— Ну хорошо, не переживай. В этом нет ничего страшного.

Помимо легкого удивления, Чжао Цы действительно не видел в этом никакой катастрофы. Видя такую реакцию, Чжан Юйнянь наконец выдохнул и искренне поблагодарил:

— Спасибо.

Чжао Цы отмахнулся, показывая, что все в порядке, и начал выбираться из кровати.

— Я пойду в гостиную, посмотрю телевизор. Тебе нужно успокоиться.

Оба прекрасно понимали, что значит это «успокоиться». Чжан Юйнянь смутился и предложил:

— Может, лучше я выйду? Отдыхай в спальне.

Чжао Цы покачал головой:

— Тебе сейчас неудобно, ходить будет тяжело.

— А... — Чжан Юйнянь покраснел до самых ушей, словно юный господин из древних времен, который столкнулся с чем-то непривычным.

Чжао Цы, осознав, как это прозвучало, тоже смутился. Похоже, он выглядел слишком знающим. Но ведь он действительно понимал... Впрочем, для мужчины нет ничего странного в том, чтобы разбираться в подобных вещах.

— ...

Чжао Цы, слегка покраснев, больше ничего не сказал и, прихватив телефон, вышел из комнаты.

В гостиной, соединенной с террасой, было прохладно. Дождь заметно стих. У края террасы лежали два манго, упавших с дерева во дворе под тяжестью ливня. Чжао Цы выбежал наружу, подобрал их, помыл, очистил от кожуры и нарезал.

Он доел свою порцию и уже собирался полистать телефон, как вдруг открылась дверь спальни. Чжан Юйнянь уже сменил футболку, а ту, что была на нем раньше, скомкал и сжимал в руках.

Чжао Цы остолбенел:

— Так быстро?

Прошло от силы минут десять. Чжан Юйнянь, и без того скованный, от такого вопроса залился краской до корней волос — ему хотелось провалиться сквозь землю. В спальне, на кровати, и особенно на подушке, которую обнимал Чжао Цы, повсюду ощущался его запах. Чжан Юйнянь изо всех сил старался сдерживаться, но смог продержаться лишь до этого момента.

За девятнадцать лет он не чувствовал себя так опозоренно, как сегодня, да еще и перед человеком, который ему дорог.

Чжао Цы был по-настоящему поражен и не мог не беспокоиться за друга:

— Это было в первый раз?

Если нет, то Чжан Юйняню определенно стоило показаться врачу. Чжан Юйнянь кивнул и остался стоять на месте — обычный человек на его месте давно бы уже ушел.

Дождавшись, пока Чжао Цы выдохнет с облегчением, он сказал:

— Иди в ванную.

Только тогда он двинулся с места.

Позже, когда Чжан Юйнянь вернулся, он все еще выглядел как тот самый смущенный юный господин. Было всего восемь с небольшим, спать не хотелось, и Чжао Цы, чтобы хоть как-то разрядить обстановку, предложил досмотреть фильм ужасов «Деревенский призрак».

Раз уж сюжетная линия свернула не туда, Чжао Цы просто пристроился с подушкой и принялся смотреть кино.

<http://bllate.org/book/19895/1958666>